

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Исходная, 26-я

Телефон № 96-69

Вырезка из газеты

Красная Звезда

18 МАЯ 1930

Г. Москва

Газета №

Роль художественной агитации в политическом воспитании красноармейцев и вращающегося состава общезвестна. Художественные формы массовой работы, в силу своей наглядности, в силу яркости внешнего показа, обладают исключительной убедительностью, оказывая огромное воздействие на сознание и чувства массы. Эффективность художественной работы мы имели возможность проверить на красноармейском зрителе еще в годы гражданской войны. И тогда, несмотря на отсутствие политический подготовленных кадров художественных работников, несмотря на отсутствие революционного репертуара, насколько созданные передвижные группы умели создавать боевой полем на фронте.

К сожалению, в условиях мирного времени нам очень долго не удалось поставить художественную работу на то место, которое ей принадлежит по праву. О ее значимости и важности, о ее роли в политическом воспитании красноармейских масс как бы забыли. Она оставалась в тени долгие годы. Мы не умели учиться за правильное явление в определении ее методов, мы терпели кустарничество и хаотичность на сцене красноармейского клуба, мы не умели подыскать художественную ценность самодеятельной работы в любом уголке.

Последний год дал нам некоторый положительный сдвиг в постановке художественной работы. Не нужно преувеличивать достижения. Вся беда в том, что они еще не стали достоянием всей Красной армии. Но и преуменьшать их мы не в праве, хотя бы потому, что сейчас они общепризнаны. Мы имеем в виду работу, проделанную за минувший год театром Красной армии, постепенно становившимся основной базой художественной работы во всех воинских частях.

Особые условия РККА, иной зритель, чем в гражданской аудитории, иная тематика, своеобразные запросы этого зрителя, необходимость большого разнообразия форм художественного воспитания, пригодных для обстановки военного времени,—все это в своей совокупности определяло своеобразие структуры театра. Театр Красной армии не похож ни на один театр в стране. В этом театре работают четыре коллектива, отличающихся друг от друга по приемам и методам своего творчества, но объединенных одной общей идеей—крепит боеготовность РККА. Эти четыре коллектива—театр больших драматических форм, эстрадная группа, вокальный ансамбль красноармейской

О ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

песни и театр «Красноармейской Петрушки». Они не работают разрозненно, а, наоборот, они и достигли, взаимно обогащаясь ими. Не все эти коллективы, строение, как правило, свою работу на революционном материале, добились одинаково высокой художественной выразительности своей постановки. Наибольшие достижения перед имеют ансамбль красноармейской песни и театр Петрушки, работа которых нашли отклик в армии и не только в подразделениях во многих гарнизонах. На эти коллективы приходится в системе театра наиболее испытанными. Они уже побывали во многих воинских частях, они обслуживали Особую Красно- знаменную Дальневосточную армию, они узнали своего зрителя и нашли правильные пути подхода к его сознанию. Молодыми еще являются два других коллектива и наиболее молодые из них—театр больших драматических форм. Он начал свою работу всего шесть месяцев тому назад. Каковы же итоги его деятельности? Мы имеем возможность недавно совместно с командирами и красноармейскими гарнизона просмотреть работу театра в целом. Один вывод можно было сделать, не закрывая глаз на целый ряд недостатков.

«Театр дает бесспорно революционную зарядку зрителю в армейском зритель, учит его, как нужно воспринимать диктатуру рабочего класса».

Можно сказать, не колеблясь, что этот вывод целиком относится и в драматическому театру, хотя его можно пока еще несколько иначе, чем другим коллективам. Но все ли отдаст себе отчет в том, почему здесь нет быстрых темпов в достижениях? На наш взгляд далеко не все. Многим, даже компетентным товарищам трудно понять, что такого театра не бывало до сих пор, что у него нет песен, построенной на армейском материале, что он с трудом подбирает актера, а поэтому и его успехи будут накапливаться более медленными темпами.

Но он на верном пути, этот театр. Нам он нужен не только для обслуживания Красной армии, но и для обслуживания широких масс трудящихся. Мы убеждены, что через год—другой его роль в укреплении боевой мощи Красной армии будет огромна. У теат-

ра не плохое начало—у него огромное будущее.

Мы полагаем, что театр должен стать лабораторией для постановки театральной работы в красноармейских клубах и Домах Красной армии и поэтому горячо поддерживаем создание при театре «многофункциональной мастерской-студии». Такая студия уже есть—это самодеятельная художественная мастерская при ЦККА. В ней мы из талантливого красноармейского молодяца бурым маршировать кадры актерской для большого театра и организаторов художественной работы в частях. Мастерская на днях показала свою первую работу—«Конную армию» Вишневого. Красноармейская общественность дала хорошую оценку работе студии. Постановка вышла по общему признанию неплохая. Некоторые сцены талантливы. Этому начинанию, созданному на основе волнения в работу красноармейца, нужно оказать полную поддержку и содействие. Прежде всего это должны сделать театр Красной армии. Он должен расквитаться студию, как свой резерв, должен взять ее под свое попечение, помогать ей в работе и непрерывно обогащать своим опытом. До сих пор театр далеко еще не все сделал для того, чтобы установить с этим очагом театральной красноармейской самодеятельности крепкую связь, но нет никаких препятствий для того, чтобы такая связь была установлена. Театр не может пройти мимо работы студии, но еще в большей степени нужно помнить и студийцам и их руководителям, что они не должны уходить в сторону от театра. Студия без театра могла бы, конечно, существовать, но результаты ее работы по своему художественному и политическому эффекту от этого только бы проиграли.

С этой точки зрения нам кажется вредными для нашего общего дела разговоры о том, что с постановкой в студии «Первой Конной» родился полнотный театр Красной армии (пришедший на смену имущимся), достижения которого кто-то хочет замолчать или в всяком случае преуменьшить. Трудно даже понять причины того, почему политически близорукие люди хотят тут вот таких несерьезных разговоров поспорить студию о театром. В лучшем

случае, это можно было бы объяснить полным непониманием существа вопроса. Мы, однако, думаем, что не только в этом дело. Газета МВО «Красный Воин» дошла до того, что обвиняет в замалчивании успехов студии «Красную Звезду» и некоторых товарищей. В саметке Игоря Всеволодского «Поможем самодеятельному красноармейскому театру», помещенной в «Красном Воине» от 18 мая, попадает всем, «пытающимся закрыть студию и замалчивающим ее работу».

Кто же эти укрыватели и душители красноармейской самодеятельности? Почему их не назвал тов. Всеволодский? ЦККА, художественно-политический совет театра Красной армии. «Красная Звезда»? Ничуть не бывало. Все эти органы за студию и сумеют отстоять ее от несправедливых нареканий без помощи тов. Всеволодского, но они считают необходимым предостеречь студию от ошибок. Было бы неправильным, имея в активе одну хорошую постановку, думать, что студия без театра может одерживать головокружительные успехи на театральном фронте. Культивировать такой взгляд—значит впадать в ошибку. Наоборот, нужно сказать, что успехи студии стали возможными во многом благодаря тому, что еще раньше эта же пьеса была поставлена в театре Красной армии. На недочетах этой постановки студия училась и показала не плохую работу. И хорошо. Нужно продолжать движение вперед, но не забывать о том, что учиться нужно у театра Красной армии.

Нам кажется, что некоторые товарищи начинают вновь поворачивать общественное мнение армии к истокам диктатуры о путях развития нашего красноармейского театра. Они говорили, что театр Красной армии должен вырасти из самодеятельной красноармейской мастерской и теперь, опираясь на ее работу, хотят показать, что они были правы. Мы думаем, что вновь поднимать этот вопрос нет смысла. Вопрос о путях создания театра РККА решен правильно весьма компетентными органами. Нам нужен театр, нам нужна студия. Неодорожное соперничество в их работе—вред для дела и это должны понять как работники театра, так и студийцы. Не к чему в нашу среду вносить грязные традиции кулис доведолодического театра. От их проникновения мы сумеем застраховать и театр Красной армии и помощника по художественной агитации в армии—красноармейскую, самодеятельную студию.

Ф. РОДИОНОВ